

Военная подготовка при приёме на работу длилась полмесяца. Тун Цинхэ собрал свои вещи, и Цзян Шаочжи отвёз его в большой военный округ.

Полигон был разделён на две зоны: большая зона для тренировки альф, и маленькая, специально предназначенная для омег. Пройдя через тренировочную площадку альф, они вошли в зону, предназначенную для них. Другие омеги с багажом уже прибывали. Для сдачи багажа в общежитие нужно было пройти процедуру проверки личности.

Почти каждого омегу сопровождал кто-то. Сравнивая с тренировочным лагерем альф по соседству, Тун Цинхэ понял, что ему ещё очень далеко до настоящей самостоятельности.

Тун Цинхэ смотрел, как Цзян Шаочжи суетится, оставив его стоять на месте с багажом. Он предложил:

— Позволь мне самому.

Цзян Шаочжи указал на толпу альф и бет, стоящих в очереди, намекая, есть ли у него возможность протиснуться в эту толпу.

Тонкие руки и ноги Тун Цинхэ действительно не позволяли ему протиснуться. Он расстроено опустил голову, посмотрел на свою тень в лучах солнца, потом на Цзян Шаочжи. Он, несомненно, сильно уступал ему, и даже с такими мелочами ему нужна была помощь альфы.

Бета, проверявший документы, увидев Цзян Шаочжи, удивлённо воскликнул:

— Цзян-дуй? Как вы здесь... Привезли родственника?

Цзян Шаочжи указал на Тун Цинхэ, который стоял под солнцем, почти светясь белизной:

— Мой ребёнок.

Пять слов, но какой богатый смысл.

Цзян-дуй был известен в тренировочном лагере как дьявольский инструктор. Никто не слышал о его родственниках. Тун Цинхэ и Цзян Шаочжи не имели внешнего сходства, не говоря уже об отношениях отца и сына. Единственное...

Бета поспешно кивнул. Процедура была выполнена очень быстро. Бета несколько раз посмотрел на маленького омегу. Такой молодой, красивый, и, главное, с аурой, не соответствующей возрасту. Он явно не был того же склада, что Цзян-дуй.

Цзян-дуй целыми днями находится в лагере, сражаясь со своими альфами. Где он нашёл такой клад?

Омеги выглядят как неженки, но на самом деле они маленькие повелители. Каждого из них нужно оберегать и хорошо обслуживать. Цзян-дуй, который умеет только махать кулаками, сможет ли он хорошо обслуживать такого маленького повелителя?

Бета размышлял об этом, глядя на них. Стоя рядом, омега едва доставал Цзян-дуй до подбородка. Худенький, выглядел очень послушным, тихим и интеллигентным.

Маленький омега поднял голову и что-то сказал Цзян-дуй. На лице Цзян-дуй мелькнула слабая улыбка. Бета был поражён.

После оформления документов они получили два комплекта сменной тренировочной формы. Цзян Шаочжи взял два комплекта в соответствии с ростом и телосложением Тун Цинхэ. Его омега не приближался к нему. Он стоял с маленькой сумкой на спине, явно проявляя любопытство к новой обстановке.

Общежитие омег было гораздо лучше, чем у альфа: четыре человека в комнате, две отдельные ванн комнаты, с балконом. Внутри было чисто. У каждого был свой шкаф и стол. Было жарко, но в комнате работал кондиционер. Тун Цинхэ только вошёл в свою комнату по номеру и увидел двух молодых, очень белокожих омег. Омеги, увидев Тун Цинхэ, слегка вздрогнули. Их взгляды скользнули на альфу за его спиной. Они были поражены, и, с разными выражениями лиц, отошли на балкон.

Войдя, Тун Цинхэ обнаружил омегу, сидящего на самой дальней кровати. Омега холодно поприветствовал Тун Цинхэ, а затем опустил голову, чтобы посмотреть на что-то другое.

В новой обстановке Тун Цинхэ сразу растерялся. Цзян Шаочжи погладил его по голове, помог ему убрать багаж в шкаф, обернулся и увидел, что на столах других омег стояли различные баночки и бутылочки — вероятно, лосьоны для загара и увлажняющие кремы.

Тун Цинхэ не подготовил ничего из этого. Цзян Шаочжи тоже не подумал об этом до приезда.

Цзян Шаочжи сказал:

— Тун-Тун, отдыхай здесь. Скоро придёт инструктор. Я схожу за кое-чем и вернусь.

Цзян Шаочжи каждый день бывал в тренировочном лагере, привык к обстановке. Из-за своей привычки он легко упускал некоторые вещи, например, то, что его маленький омега был беспокоен.

Тун Цинхэ хотел что-то сказать. Недовольство последних двух дней почти прошло. Он увидел, что Цзян Шаочжи уходит. Слова застряли у него в горле, и он мог только с тоской наблюдать, как его альфа уходит, стоя у двери с растерянным выражением лица.

После того как любопытство к новой обстановке проходит, омеги начинают чувствовать

дискомфорт и панику. Тун Цинхэ сжал кулак. Он обернулся и увидел, что соседи по комнате вышли. Один из них нахмурился и спросил:

— Этот альфа твой родственник?

Цзян Шаочжи, хотя и был красив, всё же выглядел слишком зрелым по сравнению с этими омегами-подростками, ещё не познавшими мир. Омеги и не думали о других вариантах.

В конце концов, омеги были дефицитным товаром. Даже если им не хватало альф, мало кто искал бы такого, кто был бы настолько старше их. Если бы это стало известно, «старый мужчина» не был бы чем-то достойным похвалы.

Тун Цинхэ хотел сказать, что он не родственник, но другой омега был слишком быстр:

— Почему он такой холодный? Мы же омеги. Мог бы быть и повежливее.

Лицо Тун Цинхэ напряглось:

— Он мой альфа.

Отношения между соседями по комнате, только что встретившимися, сразу же испортились. Тун Цинхэ не любил, когда о людях говорят плохо за спиной, а тем более, когда говорили о его альфе. Он вышел в коридор и стоял там в одиночестве. Его глаза слегка покраснели.

Незнакомая обстановка вызывала у него беспокойство. Рядом никого не было. Их отношения с Цзян Шаочжи были встречены с пренебрежением. Тун Цинхэ захотел собрать вещи и уехать всего через полдня.

Рано потеряв родителей, сестра была занята политическими делами. Тун Цинхэ не стал мрачным из-за недостатка в детстве. Наоборот, он был очень послушным, тихим ребёнком, который не шумел и не дрался, и всегда держал книгу в руках, где бы он ни находился.

Но из-за того, что он был слишком послушным и тихим, со временем его характер постепенно сформировался.

Хорошо любить читать в школе. Если его оценки достаточно высоки, ему не нужно отвлекаться на другие вещи. Отличника всегда окружает особый ореол в глазах учителей. Но как только он покинул школу и вошёл в общество, он оказался неспособным общаться с людьми. Неуклюже перепрыгивая из зоны комфорта в другую, Тун Цинхэ ощущал растерянность и беспомощность, что мог понять только он сам.

Он не находил способа влиться в круг общения других.

Тун Цинхэ простоял в коридоре полчаса. Пришёл инструктор, увидел его:

— Что ты стоишь у двери? Заходи.

Инструктор вошёл в общежитие, чтобы проверить обстановку. Он оглядел комнату. Его брови могли прихлопнуть муху.

Все омеги привыкли, что о них заботятся. Никто не мог даже сложить одеяло. На столах лежала куча беспорядочно разбросанных вещей. Грязно и небрежно.

Прозвучал свисток, прорезая тишину общежития. Несколько омег вздрогнули.

Инструктор был бетой. Его голос был сильным, и он кричал с полной грудью. Омеги слегка вздрогнули.

— Всем встать смирно.

Тун Цинхэ медленно встал в ряд с тремя соседями по комнате, следуя указаниям инструктора. Инструктор сбросил одеяла:

— Никто из вас не умеет их складывать?

Инструктор сбросил все четыре одеяла. Омега справа, с более длинными волосами, недовольно пробормотал:

— Почему вы так поступаете? Вы совершенно не уважаете нас. Есть ли кто-нибудь, кто с самого начала портит наши вещи?

Тун Цинхэ тоже был немного возмущён. Его одеяло было аккуратно сложено Цюцю перед отъездом. Но он не осмеливался говорить. Он молча замкнулся в себе.

Инструктор взял одно одеяло и показал им, как складывать. Затем снова разбросал:

— Я не буду усложнять вам жизнь. Объём тренировок для вас небольшой, но самые базовые вещи, я надеюсь, вы освоите. Сложите одеяла. Через час переоденьтесь в тренировочную форму и соберитесь на полигоне. Не опаздывайте.

Как только инструктор ушёл, они снова начали складывать одеяла. Они переговаривались друг с другом, намеренно игнорируя Тун Цинхэ. Тун Цинхэ первым закончил складывать одеяло. Он зашёл в ванную, переоделся и тихо вышел из общежития.

Путь из общежития наружу представлял собой небольшую аллею, обсаженную деревьями. Руки Тун Цинхэ, висевшие по бокам брюк, медленно сжимались в кулаки.

Омеги, выходявшие из общежития, тоже шли группами по двое-трое. Тун Цинхэ остался

последним. Рядом с ним никого не было. Омеги, которые всегда любили держаться вместе, странно смотрели на него, словно омега без группы — это что-то неприемлемое.

Тун Цинхэ пытался сохранять спокойствие, но его уши постепенно покраснели. Он поспешно опустил глаза, скрывая панику.

Коммуникаторы были собраны. Он не мог связаться со своими друзьями. Цзян Шаочжи был занят делами и не мог постоянно следить за ним.

Тун Цинхэ никогда не чувствовал себя так беспомощно. Он намеренно держался в конце, двигаясь с определённой скоростью, боясь, что если он пойдёт быстрее, они снова посмотрят на него.

Тёмно-синяя тренировочная форма была перехвачена поясом, затянутым довольно туго. Издалека он выглядел худым и тощим.

Он больше не мог постоянно держать книгу в руках, прячась в углу и наслаждаясь своим миром.

Выпрыгивая из зоны комфорта омеги, выпрыгивая из зоны комфорта отличника, Тун Цинхэ чувствовал себя растерянным.

Он вырос. Он стал похож на улитку, медленно вытягивающую щупальца, чтобы исследовать новый мир. Щупальца дрожали, неловко и неуклюже разведывая. При малейшем раздражении он прятался обратно в раковину.

<http://bllate.org/book/4/91>